

человека без его участия, скрытой камерой, или камерой наружного обнаружения, но возможно это лишь при малом количестве субъектов в базе и небольшом потоке людей, снимаемых камерой.

Литература.

1. А.А. Борейшо Биометрия и возможности программного обеспечения современных СКУД // Журнал "БДИ" - 2005 г. - №2 (59). - С.40-43.
2. Техническое обеспечение безопасности бизнеса / А.П. Алешин - М.: Изд-во «Дашков и Ко», 2008-160с.
3. Руководство по биометрии: монография / Болл Р.М. [и др.] - М.: Изд-во «Техносфера», 2007.- 368 с.
4. Хабрхабр [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://habrahabr.ru/post/126144/>, свободный. - Загл. с экрана (дата обращения: 15.03.2015).
5. Харитонов А.В. Обзор биометрических методов идентификации личности // NB: Кибернетика и программирование. — 2013. - № 2. - С.12-19.
6. А.Г. Коробейников, Ю.А. Гатчин Fejer Means Application for Determination of Mail Document Spam Level // World Applied Sciences Journal 30 (Management, Economics, Technology & Tourism) -, 2014 г. - С.165-169

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ВЕНЧУРНЫХ ФОНДОВ

М.Н. Бубин, к.г.н., доц.

*Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. (38451)-6-44-32
E-mail: mikhailbubin@rambler.ru*

В современных условиях при реализации новых конкурентоспособных проектов необходим венчурный механизм инвестирования производства. Венчурные фонды выступают в качестве основных участников инвестирования в производство высокотехнологичных товаров и услуг. Поэтому их развитие выступает в качестве приоритетного направления государственной политики и необходимого условия активизации инновационной деятельности [4].

В современных российских условиях, венчурный фонд, можно определить, как инвестиционную компанию, которая финансирует высокорискованные проекты и деятельность инновационных предприятий. Как правило, прибылью фонда является прирост капитала за счет реализации акций венчурных компаний, в которые они инвестируют.

Инвестиционная активность венчурных фондов непосредственно связана с их количеством. Определить общее их число, присутствующих на венчурном рынке, маловероятно, так как не все фонды являются действующими (Табл. 1).

Таблица 1

Динамика количества венчурных фондов России с 2002 по 2013гг. [3]

Год	Венчурные фонды					
	действующие	%	новые	%	ликвидированные	%
2002	43	–	6	–	1	–
2003	49	+13,95	8	+33,33	2	+100,00
2004	62	+26,53	15	+87,50	2	+0,00
2005	79	+27,42	20	+33,33	3	+50,00
2006	98	+24,05	22	+10,00	3	0,00
2007	130	+32,65	35	+59,09	3	0,00
2008	155	+19,23	32	– 8,57	7	+133,33
2009	162	+4,52	19	– 40,63	12	+71,43
2010	170	+4,94	15	– 21,05	7	– 41,67
2011	176	+3,53	21	+40,00	17	+142,86
2012	261	+48,30	94	+347,62	9	– 47,06
2013	313	+19,92	64	– 31,91	12	+33,33

Из табл. 1, следует, что с 2002 по 2013гг. число действующих фондов на российском венчурном рынке постоянно увеличивалось в среднем на 20,46%, если в 2002 году их было 43, то в 2013 году уже функционировало 313 фонда. Такая же динамика прослеживалась и в 2014 году, только в

третьем квартале 2014 года в России насчитывалось 337 фондов. За весь рассматриваемый период наблюдалось несколько скачков максимального роста количества фондов, так в 2007 году произошло увеличение на 32,65%, в 2012 году – на 48,30%. Начиная с 2009 года, темп роста резко уменьшился и в 2011 году составил 3,53 %. Соответственно количество новых фондов за этот период резко снизилось, если в 2008 году образовались 32 инвестиционные компании, то по данным за 2009 года всего 19, т.е. произошло их уменьшение на 40,63%. В 2011 году число вновь образованных компаний достигло докризисного уровня – 21 фонд. По количеству ликвидированных компаний, исходя из общей динамики, выделяется 2011 год, когда общее число фондов сократилось на 17 организаций, чего даже не наблюдалось в кризисный период 2008 – 2009 гг., такая же тенденция наблюдалась в 2013 году. Поэтому, анализируя общую картину изменения количества венчурных фондов, следует полагать, что, несмотря на кризисные явления в экономике их количество будет только увеличиваться.

Среди инвестиционных компаний, действующих на венчурном рынке, следует выделить наиболее активных участников рынка по числу вложений в проекты в 2014 году: Flint Capital, Maxfield Capital, Impulse VC и Massa Innovations. Наибольшее количество инвестированных средств в проекты наблюдалось фондом Kite Ventures – 120 млн. долл., а по общему объему капитала лидирующее место занимает Russia Partners – 1067 млн. долл. Краткая характеристика активности фондов приведена в табл. 2.

Таблица 2

Активные венчурные фонды России в 2014 году [1]

Фонд	Число проинвестированных проектов	Размер проинвестированных средств, млн. долл.	Общий объем фонда, млн. долл.
Flint Capital	16	20	50
Maxfield Capital	15	н/д	100
Impulse VC	13	н/д	65
Massa Innovations	10	н/д	более 50
I2bf (группа фондов)	8	15	395
Runa Capital	7	20	200
Bright Capital Energy	7	до 50	190
Russia Partners	6	82,2	1067
InVenture Partners	5	10	100
Target Ventures	5	30	120
Kite Ventures	5	более 120	350
FinSight Ventures	5	20	100
iTech Capital	4	35	100
Bright Capital Digital	3	до 5	20
ВТБ Капитал	2	10 – 20	350

Рассматривая инвестиционную активность фондов, необходимо проанализировать их общие характеристики (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели активности венчурных фондов на рынке прямого и венчурного инвестирования 2006–2013гг. [3]

Годы	Объем капитала, млрд. долл.	Объем привлеченных средств, млрд. долл.	Общая сумма зафиксированных инвестиций в российские компании, млн. долл.	Средний размер сделки, млн. долл.
2006	6,28	1,45	652,92	10
2007	10,26	4,32	1017,53	12
2008	14,33	4,27	1472,41	12,3
2009	15,2	1,31	507,9	7,4
2010	16,8	1,74	2513,84	19,7
2011	20,1	3,82	3077,82	23,0
2012	26,90	6,80	3956,00	21,3
2013	28,90	3,00	2964,00	13,0

Из таблицы следует, что общий объем капитала действующих фондов на рынке прямого и венчурного инвестирования в 2013 году он составил 28900 млн. долл., что на 7,43 % больше, чем в 2012 году (26900 млн. долл.). Объем привлеченных средств в 2013 году сократился более двух раз по сравнению с 2012 годом и составил 3000 млн. долл. С 2006 года происходит увеличение совокупного капитала всех фондов, т.е. наблюдалась положительная динамика, что нельзя сказать о привлечении средств в проекты. Так с 2008 – 2010 гг. происходило уменьшение показателей, что связано с кризисными явлениями в мировой экономике, такая же тенденция наблюдалась в 2013 году.

Таблица 4

Распределение объемов инвестиций по федеральным округам 2010 – 2013гг. [3]

Федеральные округа	2010		2011		2012		2013	
	Объем инвестиций, млн. долл.	%	Объем инвестиций, млн. долл.	%	Объем инвестиций, млн. долл.	%	Объем инвестиций, млн. долл.	%
Центральный	2167,5	86,22	1265,06	41,04	3721,10	94,06	1814,51	61,22
Северо-Западный	50,12	2	1234,21	40,03	69,61	1,76	710,18	23,96
Приволжский	24,02	0,96	511,24	16,58	45,67	1,15	48,34	1,63
Южный	2	0,08	2	0,06	29,58	0,75	206,47	6,97
Северо-Кавказский	-	-	-	-	-	-	-	-
Уральский	56,65	2,25	6,69	0,22	0,67	0,02	15,77	0,53
Сибирский	13,45	0,53	58,77	1,91	11,95	0,30	9,07	0,31
Дальневосточный	200,1	7,96	4,8	0,16	77,50	1,96	159,39	5,38
Итого	2513,84	100	3082,77	100	3956,08	100	2963,73	100

В региональном аспекте безусловным лидером несколько лет подряд по объему сделок совершенных венчурными фондами является Центральный федеральный округ – 1814,51 млн. долл., что составляет 61, 22 % от общего объема (Табл. 4).

Инвестиционная венчурная активность фондов по отраслям экономики за 2010 – 2013гг. представлена в табл. 5.

Таблица 5

Отраслевое инвестирование различных секторов экономики за 2010 – 2013гг. [3]

Отрасль	2010 год		2011 год		2012 год		2013 год	
	Объем инвестиций, млн. долл.	От всего объема, %	Объем инвестиций, млн. долл.	От всего объема, %	Объем инвестиций, млн. долл.	От всего объема, %	Объем инвестиций, млн. долл.	От всего объема, %
Потребительский рынок	292,33	11,64	1541,96	50,01	299,50	7,57	43,75	1,48
Промышленное оборудование	94,93	3,78	493,12	15,99	226,88	5,73	61,57	2,08
Телекоммуникации	944,92	37,58	342,22	11,10	1113,77	28,15	1728,23	58,31
Финансовые услуги	842,27	33,51	233,74	7,58	817,10	20,65	461,20	15,56
Компьютеры	118,62	4,72	218,36	7,08	62,57	1,58	65,27	2,20
Энергетика	101,34	4,03	138,59	4,50	665,45	16,82	82,58	2,79
Химические материалы	3,02	0,12	64,38	2,09	9,84	0,25	6,45	0,22
Здравоохранение	52,70	2,10	14,31	0,46	268,44	6,79	78,21	2,64
Сельское хозяйство	52,50	2,09	-	-	40,93	1,03	170,00	5,74
Экология	-	-	0,6	0,02	3,88	0,10	0,00	0,00

Из таблицы 4 следует, что лидирующую позицию, с точки зрения предпочтений инвесторов в 2013 году занимал сектор телекоммуникаций, с объемом 1728,23 млн. долл. (58,31% от всего объема зафиксированных сделок) против 1113,77 млн. долл. или 28,15% зафиксированных инвестиций в 2012 году и 11,10% в 2011г. Второе место в 2013г. по объему занимали финансовые услуги. Совокупные зафиксированные инвестиции, в которую составили более 461,20 млн. долл. (15,56% от общего объема), несмотря на то, что произошло уменьшение инвестиций этого направления по сравнению с предыдущим годом – 20,65% в 2012 году. Третье место в 2013 году занимали отрасли сельского хозяйства, компании данного сектора получили инвестиции объемом 170 млн. долл. (5,74%). Однако в 2012 году вложений было существенно меньше – 40,93 млн. долл. (только 1% от общей суммы инвестиций). Аутсайдером по инвестиционным вложениям рассматриваемых отраслей в 2013 году была экология, где не было отмечено ни одной сделки, но в 2012г. было направлено 3,88 млн. долл. Совокупный объем всех вложений за 2013 год составил 2963,73 млн. долл., что на 992,35 млн. долл. меньше, чем в 2012 году.

Сопоставляя все выше изложенные данные с мировыми тенденциями инновационного развития, можно прийти к выводу, что венчурная индустрия России развита слабо и значительно отстает с масштабами фондов венчурного капитала развитых стран. Например, по данным за 2013 г. в США действовал 1331 фонд, которые проинвестировали 32,97 млрд. долл. [4], такие значения существенно превышают совокупные показатели всего российского рынка за последние десять лет.

Опыт зарубежных стран свидетельствует, что развитие венчурного бизнеса, это национальная стратегия развития науки и инноваций, определяющей приоритетные направления, а государство выступает основным инвестором в новые технологии. Например, ежегодные венчурные инвестиции в России составляют 0,01–0,02% ВВП, в Швеции – 1,4% [2].

Необходимо учесть, что на становление устойчивой венчурной системы США ушло 45 лет, Европы – 25, Израиля – 15, а России только 7 лет. Поэтому российская венчурная индустрия находится на стадии эволюционного становления. Она характеризуется не развитостью институтов венчурного бизнеса, неопределенностью финансовых отношений между венчурными фондами и высокотехнологичными отраслями экономики.

В табл. 6 приведены основные проблемы, которые испытывают российские венчурные фонды и предложены пути по их решению. Тем не менее, следует отметить, что активная поддержка должна быть направлена именно со стороны государства.

Таблица 6

Проблемы развития венчурных фондов и пути их решения

Проблемы	Пути решения
– отсутствие экономических стимулов для привлечения инвестиций в инновационные предприятия;	– создание правовой основы венчурной деятельности на региональном и федеральном уровнях;
– слабую инновационную инфраструктуру на региональном уровне;	– финансовую поддержку целевых грантов, а также налоговых льгот на исследования и разработки;
– недостаточную информационную поддержку венчурной индустрии;	– развитие информационной среды, а также стимулирование кооперационных связей между малыми и крупными предприятиями;
– неразвитость фондового рынка, его разобщенность от промышленного производства;	– повышение образования в сфере венчурной деятельности путем обучения специалистов в учебных заведениях;
– не высокую ликвидность венчурных инвестиций;	– использование зарубежного опыта по ведению венчурного бизнеса;
– не большое количество и пассивность участия частных игроков венчурного бизнеса;	– воспитание венчурной культуры среди предпринимателей и т.д.
– низкий уровень инвестиционной культуры предпринимателей и т.д.	

Таким образом, индустрия венчурных фондов России находится на стадии развития и поэтому необходимо создавать специализированные организационные элементы, механизмы их функционирования и взаимодействия на федеральном уровне. В первую очередь, это касается разработки механизмов государственной поддержки, принятия стимулирующих комплексных программ, способст-

вующих развитию венчурного бизнеса, что впоследствии приведет к формированию национальной венчурной модели. Венчурная индустрия имеет все предпосылки стать ключевым инструментом, стимулирующим быстрый прогресс инновационного сектора экономики в России, где существенным фактором, определяющим ее развитие, является не только богатый природно-ресурсный потенциал страны, но научный, кадровый и т.д.

Литература.

1. Исследование российского и мирового венчурного рынка за 2007 – 2013 годы. – РВК. – 2014. – 66 с.
2. Новиков А.Э. Инвестиционный климат в экономике и его роль в формировании рынка венчурного капитала // Вестник КРСУ. 2013. Том 13. №2. – С. 104 – 108.
3. Обзор рынка. Прямые и венчурные инвестиции в России 2013. – СПб.: РАВИ. – 2014. – 257 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». – Собрание законодательства РФ от 02.01.2012. – №1. – ст.216.
5. National Venture Capital Association Yearbook 2013, New York: Thomson Reuters, 2013. – 120 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ КОМИССИИ ПО РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

А.А. Григорьева, к.т.н., доц., А.А. Захарова к.т.н., доц., А.П. Цеплит, ст. преподаватель,
Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26*

**Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева*

E-mail: antonina505@mail.ru

Формирование экспертной комиссии по разработке стратегии управления инновационным развитием региона

Социально-экономическое и инновационное развитие региона характеризуется факторами различной направленности: производственные, инвестиционные, финансовые, социально-экономические, кадровые, инфраструктурные и др. Принятие решений о социально-экономическом развитии, о формировании стратегии управления инновационным развитием требует организации экспертного оценивания показателей развития региональной инновационной системы, а также факторов внешней среды.

Обычно для разработки стратегии создается некая группа по стратегическому планированию – консультативно-координирующий орган при администрации региона, обеспечивающий согласование действий органов региональной власти, бизнеса и сообщества, всех заинтересованных субъектов, участвующих в стратегическом планировании инновационного развития региона.

Типовая схема формирования экспертной комиссии включает такие этапы, как определение количественного состава экспертов, разработка формальных и профессиональных требований к эксперту, определение состава экспертной комиссии, определение степени компетентности каждого эксперта [1].

Экспертная комиссия должна иметь в своем составе специалистов по каждой из групп факторов социально-экономического развития региона. При этом логично предположить, что в наибольшей степени должно учитываться мнение специалистов именно по тому профилю, к которому имеет отношение оцениваемый показатель. Так, например, при оценке кадрового блока показателей, эксперты должны обладать знаниями экономики и социологии труда, трудового законодательства, механизма функционирования и регулирования рынка труда и иметь опыт работы в данной области. В то же время, нельзя пренебрегать и мнением других членов экспертной комиссии, пусть даже не обладающих высокой степенью компетентности в данной области, поскольку нельзя допускать обособленности оценивания отдельных сфер развития региона, каждая проблема должна рассматриваться во взаимосвязи и с другими. Таким образом, возникает необходимость определения весов значимости экспертов при оценивании различных блоков показателей.

Минимальное количество экспертов определяется числом функциональных сфер жизнедеятельности региона, используемых при планировании. Например, в [2] выделяются шесть блоков показателей социально-экономического развития региона. В [3] минимальное количество экспертов предлагается определять по формуле (1).